

**ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ
СУБСТАНТИВНЫХ КОМПОЗИТОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ
ПРОЦЕССУАЛЬНОСТИ
(на материале русского и украинского языков)**

Блюмина О. В.

*Образовательная организация высшего профессионального образования
«Горловский институт иностранных языков», ДНР, Горловка
e-mail: legora@list.ru*

В предлагаемой работе рассматриваются принципы формирования моделей образования субстантивных композитов со значением процессуальности в русском и украинском языках. Описание различных типов сложных слов включает:

- 1) определение процесса преобразования продуцирующей единицы в композит;
- 2) описание модели продуцирующей единицы (конструкции);
- 3) описание модели образованного композита.

Ключевые слова: деривация, квазикомпозиты, композиты, универбализация.

ВВЕДЕНИЕ

Целью предлагаемой работы является определение моделей структуры композитов, обозначающих действие в русском и украинском языках.

Классификация моделей образования субстантивных композитов со значением процессуальности в данной работе осуществляется на основе творческого развития принципов описания, разработанных В. И. Теркуловым.

По мнению ученого, «модель механизма сочленения компонентов словосочетания в конструкты композита, то есть, собственно, модель универбализации, строится на базе определения взаимосвязи и взаимозависимости двух моделей: а) модели исходного словосочетания; б) модели структуры композита» [15, с. 297]. Например, описывая универбализационную группу *Заводской комитет профсоюзной организации – завком*, лингвист вначале определяет структуру исходного словосочетания – **Прил1ед+Сущ1ед+Прил2ед+Сущ2ед**, где **Прил** – прилагательное, **Сущ** – существительное, цифры указывают на падеж (1 – именительный, 2 – родительный и т. д.), а символ **ед** – на единственное число. Затем устанавливается, как представлены компоненты исходного словосочетания в композите: **Ч^{осн}Прил1ед + Ч^{осн}Сущ1ед** /- **Прил2ед+Сущ2ед**, где **Ч^{осн}Прил1ед** указывает на то, что от атрибута *заводской* в новом композите используется часть основы так же, как и от субстантива *комитет*. При этом грамматический компонент атрибута утрачивается по той причине, что грамматическое значение атрибута

«деградирует до уровня компонента синтаксической формы» [9, с. 18]. Комплекс /-Прил2ед+Сущ2ед является указанием на эллипс конструкта *профсоюзной организации*. В конце описания приводится пример употребления как исходной конструкции, так и композита в сходной позиции: *Коллектив был создан по инициативе председателя заводского комитета профсоюзной организации* (А. Масленникова, Наше слово, 11.07.07) – *Свою кандидатуру на пост председателя завкома я отвел* (www.fractal-vortex.narod.ru/1996/letter_to_comrade.htm). Таким образом лингвистом устанавливались все возможные модели универбализации.

Только у В. И. Теркулова они используются для описания универбализационных композитов русского языка [15, с. 294], а мы их распространяем и на деривационные композиты, и на квазикомпозиты. Использование трехкомпонентной методики (модель исходной единицы – модель перехода – модель конечной структуры) абсолютно успешно применяется при описании последних. Более того, она зачастую позволяет преодолеть несколько унифицированный подход к разным по своей природе явлениям именно деривационного и квазикомпозитного типа. Например, деривационная суффиксация, которая в традиционных исследованиях обычно преподносится как гомогенное явление, на самом деле может относиться к разным структурно-ономасиологическим типам. Это может быть различие по типу исходного словосочетания. К примеру, нами отмечаются суффиксальные дериваты, образованные от конструкций с дополнением в форме винительного падежа (*правдолюбие – любить правду*), с дополнением в форме творительного падежа (*градобитие – бить градом*) и т. д. Это также может быть различие в структуре композита, касающееся как количественного состава конструктов последнего, так и их качества. или целой основе (*почитать чины – чиновочитание*) и т. д.

Итак, описание различных типов сложных слов включает:

- 1) определение процесса преобразования продуцирующей единицы в композит;
- 2) описание модели продуцирующей единицы (конструкции);
- 3) описание модели образованного композита.

Если говорить о **процессах преобразования продуцирующей единицы в композит**, то имеются в виду универбализация, деривация, квазикомпозиция.

Модель продуцирующей единицы (конструкции) учитывает те параметры данной единицы, которые релевантны характеристикам композита, возникшего на ее базе. В ней указывается на:

- количество компонентов продуцирующей единицы (конструкции),
- там, где их больше одного, – на тип связи между ними, порядок их следования, грамматические характеристики. Например, *утоление боли*

(Сущ1ед+Сущ2ед), где Сущ – существительное, 1 – именительный падеж, 2 – родительный падеж, ед – единственное число.

Модель структуры композита для синтаксических композитов указывает на порядок следования и способ представленности эквивалентов компонентов исходного словосочетания (конструкции) в сложной лексеме и словесное оформление последней. Для квазикомпозитов она настроена на указание схемы соединения производящего слова и аффиксоида с описанием структуры последнего.

Следует сказать, что примерно такому же описанию должны быть подвергнуты и деривационные композиты, с тем только уточнением, что объектом сопоставления здесь должна быть не пара «словосочетание – композит», а пара «словосочетание – основа композита», поскольку обязательным компонентом здесь будет явно увеличивающий число конструктов словообразовательный формант.

Нами обнаружены следующие типы соответствия:

а) компонентный тип деривации, когда порядок следования компонентов производящего словосочетания полностью повторяется в конструктах композита, однако их количественного соответствия нет: в основе композита появляется интерфикс (*скалить зубы – скалозубство*);

б) метатезно-компонентный тип деривации, когда не отмечается изоморфизма ни в количестве, ни в порядке следования конструктов словосочетания и основы композита. Мы различаем три модели формирования количественного несоответствия:

– появление интерфикса, например: *строить парходы – парходостроение / забирати воду – водозабір*;

– появление интерфикса + утрата служебного слова, например: *плавать в море – мореплавание / плавати у морі – мореплавання*;

– появление интерфикса + утрата знаменательного слова, например: *рождать живых детенышей – живорождение / народжувати живих дитинчат – живородіння*.

Если говорить о **конструктах сложных слов**, то во всех разновидностях композитопостроения следует различать *базовые конструкты* (БК), имеющие в качестве эквивалентов однозначные элементы исходных словосочетаний, и *вспомогательные конструкты*, выполняющие функцию оформителей композита и не обнаруживаемые в конструкции-источнике.

Мы различаем следующие способы реализации БК.

БК = **словоформе (набору словоформ)** компонента исходного словосочетания целиком, мы указываем частеречную принадлежность и грамматическую характеристику конструкта, например: для конструкта *понимание* композита *жизнепонимание – Сущ1ед / розуміння життя – життєрозуміння – Ім1одн*. Данная ситуация отмечается для

универбализационных композитов (*жилищное строительство – жилстроительство*) и для квазикомпозитов универбализационного типа, образованных префиксоидными способом (*профилактика – серопрофилактика*). В качестве полной словоформы в составе универбализационного композита выступает главный компонент исходного словосочетания, в составе квазикомпозита – производящее слово.

БК = основе слова исходного словосочетания, в схемах перед полным описанием компонента исходного словосочетания ставится символ «Осн»; например: для конструкта *жизн-* композита *жизнепонимание – житт-/життерозуміння* в схемах будет дано описание «ОснСущ2ед» / «ОснІм2одн». Данная ситуация отмечается и для универбализационных композитов (*истечение камеди – камедеистечение / нафтопереробка*), и для деривационных композитов (*любить корысть – корыстолюбие*), и для квазикомпозитов универбализационного типа, образованных суффиксоидным способом (*мелиорация – лугомелиорация / плавания – повітроплавання*).

БК = усеченной основе компонента исходного словосочетания, которым считается любое сокращение основы исходного слова. Верхним пределом редуцирования является сокращение основы на один звук, например: *взаимовлияние (взаимное влияние)*, где сокращается только звук *-н-* основы слова *взаимное; взаємний вплив (взаємовплив)*.

БК может иметь вид:

а) части основы (в схемах – Ч^{осн}); данная ситуация отмечается для универбализационных композитов (*социальное страхование – соцстрах / спеціальне завдання – спецзавдання*) и для деривационных композитов, у которых обычно сокращение основы осуществляется путем усечения глагольного интерфикса (*вращать стол – столовращение* / утрата интерфикса *а/*), и для квазикомпозитов универбализационного типа, образованных суффиксоидным способом (*авиация – авиастроительство / авіація – авіабудівництво*).

б) первой буквы основы (в схемах Б¹), например, буква *К* (Б¹Сущ1ед) в акрониме *НК* (<*Неразрушающий контроль*); отмечается только для универбализационных композитов.

Особого внимания заслуживают случаи сокращения при универбализации основ сложных слов, входящих в исходные конструкции. Нами отмечены четыре модели вхождения таких единиц в новообразованные композиты:

а. конструктом является основа исходного композита целиком: *строить авиаторы – авиаторостроение*;

б. конструктором является Ч^{осн} всех составляющих исходного композита, например, *судебно-медицинская экспертиза – судмедэкспертиза*;

в. конструктором является Б¹ всех составляющих исходного композита, например, *ультразвуковое исследование – УЗИ / магнітно-резонансна томографія – МРТ*;

г. конструктором является Ч^{осн} исходного композита целиком, либо реализующая один из его конструкторов: *потребление электроэнергии – энергопотребление / споживання електроенергії – енергоспоживання*, либо охватывающая оба: *аэрогеологическая съемка – аэрогеосъемка*.

Помимо базовых конструкторов в оформлении композита принимают участие и **вспомогательные конструкторы**, то есть единицы, не отмечаемые в исходных конструкциях и используемые для словесного оформления сложного слова. Вспомогательные конструкторы могут иметь структурную и структурно-семантическую значимость.

Структурные конструкторы выполняют не семантическую, а формальную структуроорганизующую функцию. В первую очередь это интерфикс. Семантика его «абстрактна и сводится <...> к “идее соединения” составляющих сложную основу простых слов (точнее, конструкторов – О. Б.)» [12, с. 35], например, интерфикс *о* в композите *газообразование* (<образование газа>).

Очень часто реализуется словообразовательный стереотип, при котором второй частью деривационного композита становится комплекс, включающий глагольный эквивалент и формант. Например, от глагола *строить / будувати* при помощи форманта [*ениј-(е)*] образовано достаточно большое количество композитов: *домостроение, кораблестроение, ракетостроение, тоннелестроение, турбостроение / кораблебудування, ракетобудування, турбобудування, турбінобудування, газотурбобудування* и т. д. Очевидно перед нами реализованный словообразовательный стереотип, который мы назовем **словообразовательным классом**. Определить, какое из указанных сложных слов стало эталонным деривационным композитом, не представляется возможным, поскольку в достаточно большом количестве случаев новообразованная единица связывается в сознании носителей языка с продуцирующим (реально или условно) глагольным словосочетанием, например, *строить турбины – турбостроение: Хотя Субботин и его менеджеры наверняка предпочли бы такого шанса не иметь, а просто строить турбины. – А у нового руководства завода есть возможность показать себя защитниками отечественного турбостроения* [<http://www.zavtra.com.ua/news/1/49565>]. *Місто Миколаїв – південний центр кораблебудування Російської імперії в ХІХ ст., було закладено 1789 р. князем Г. Потьомкіним на півострові при злитті Інгулу і Південного Бугу як флотське і корабельне місто*

[<http://www.litopys.com.ua/encyclopedia/sots-alno-pol-tichna-modern-zats-ya-susp-lstva/mikola-v-tsentr-korablebuduvannya/>]. *Україна мусить будувати нові кораблі, інакше втратить статус морської держави – командувач ВМС* [<http://tsn.ua/ato/ukrayina-musit-buduvati-novi-korabli-inakshe-vtratit-status-morskoyi-derzhavi-komanduvach-vms-565270.html>]. Это и позволяет определить статус рассматриваемых единиц как деривационных композитов. В тех же ситуациях, когда найти продуцирующее словосочетание не представляется возможным, мы говорим о деривационных квазикомпозитах. При этом повторяющаяся часть единиц, входящих в квазикомпозитный подкласс словообразовательного класса, определяется как суффиксоид. Таковы, например, *авиаракетостроение*, *автотракторостроение* и некоторые другие, у которых финаль *строение* является суффиксоидом.

Точно так же, как и деривационные композиты, словообразовательные классы могут образовывать и универбаты.

Таковым является словообразовательный класс *терапия*, в который входят лексемы *аэротерапия* / *аэротерапія*, *музыкотерапия*, *лазеротерапия*, *вакцинотерапия* и многие другие. Процедура очень напоминает выделение деривационных композитов. Отличие касается только статуса искомого словосочетания. Если у деривационных композитов производящее словосочетание семантически отличается от сложного слова, то у универбализационных – семантически абсолютно тождественно ему. Например, мы считаем универбализационным композитом *трудоотерапия*, поскольку в рассмотренных нами текстах он употребляется параллельно с конструкцией *трудовая терапия*: *В ближайшее время туда отправится первая группа пациенток, которые в качестве трудоотерапии примут участие в подготовке здания центра к зиме. – Курс, рассчитанный как минимум на три месяца, включает лечебные процедуры, психологические тренинги и трудовую терапию* [<http://www.regions.ru/news/1632020/>]. В то же время сложное слово *вакциноотерапия* является квазикомпозитом, поскольку для него эквивалентного словосочетания обнаружить не удалось. Или, например, укр. *англоманія*, для которого мы также не обнаружили эквивалентного словосочетания. Таким образом, мы выделяем три типа моделей образования композитов – модели образования универбализационных композитов, модели образования деривационных композитов и модели образования квазикомпозитов.

ВЫВОД

На основании указанных параметров осуществляется описание моделей структуры для синтаксических субстантивных композитов, обозначающих действие в русском и украинском языках.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; [пер. с франц. Ю. Н. Караулова и др.]. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
2. Василевская Е. А. Словосложение в русском языке: учебн. пособие [для студ. вузов] / Е. А. Василевская. – М.: Учпедгиз, 1962. – 132 с.
3. Васильева О. Г. Субстантивні композити-бахувріхі як засіб смислопородження тексту (на прикладі антропосемічних одиниць у художніх та публіцистичних англомовних текстах) / О. Г. Васильєва // Вісник Житомирського державного університету ім. І. Франка. – 2004. – № 16. – С. 134–136.
4. Васильєва О. Г. Функціонально-семантичні особливості посесивних найменувань особи (на прикладі субстантивних композитів-бахувріхі) / О. Г. Васильєва // Вісник Житомирського державного університету ім. І. Франка. – 2004. – № 17. – С. 104–107.
5. Васильєва О. Г. Концептуальна семантика субстантивних композитів-бахувріхі (на матеріалі антропосемічної лексики сучасної англійської мови): автореф. дис. на здоб. наук. ступеня кандидата філол. наук / спец. 10.02.04 «Германські мови» / О. Г. Васильєва. – К., 2006. – 20 с.
6. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология: На материале французского и русского языков / В. Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
7. Голанова Е. И. О «мнимых сложных словах» / Е. И. Голанова // Лики языка: к 45-летию научной деятельности Е. А. Земской: сб. научн. трудов. – 1998. – № 6 – С. 31–39.
8. Гудилова С. В. Продуктивные типы образования сложных слов в современном русском языке: на материале неологизмов второй половины XX века: дисс. ... кандидата филол. наук : 10.02.01. / Гудилова Светлана Валентиновна. – М., 2005. – 306 с.
9. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление С. Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1972. – 216 с.
10. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 199 с.
11. Кубрякова Е. С. Словосложение как процесс номинации и его отличительные формальные и содержательные характеристики / Е. С. Кубрякова // Теоретические основы словосложения и вопросы создания сложных лексических единиц: межвузовский сб. научн. трудов. – Пятигорск: Пятигорский пед. ин-т иностр. языков, 1988. – С. 3–23.
12. Лопатин В. В. Так называемая интерфиксация и проблемы структуры слова в русском языке / В. В. Лопатин // Вопросы языкознания. – 1975. – № 4. – С. 24–37.
13. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология / Е. А. Селиванова. – К.: Фитосоцицентр, 2000. – 248 с.
14. Селиванова О. О. Субстантивні композити в українській та російській мовах / О. О. Селіванова // Мовознавство. – 1992. – № 6. – С. 19–22.
15. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономазиологическом аспекте: дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 472 с.

PRINCIPLES OF FORMATION OF MODELS FORMATION SUBSTANTIVE COMPOSITES WITH VALUES PROCESSUALITY

Blyumina O.V.

In the present paper we discuss the principles of formation of educational models substantive composites with a value processuality in Russian and Ukrainian languages. Description of the various types of compound words includes:

- 1) definition of the transformation process of producing units in the composite;
- 2) description of the model producing unit (structure);
- 3) description of the model formed by the composite.

Key words: derivation, kvazycomposites, composites, univerbation.